

На правах рукописи

Штанько Марина Александровна

**Философские проблемы конструирования политической реальности:
символический аспект**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск - 2004

Диссертация выполнена на кафедре политологии философского факультета Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор политических наук,
профессор Щербинин Алексей Игнатьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
Коробейникова Лариса Александровна

кандидат философских наук, доцент,
Ануфриев Сергей Иосифович

Ведущая организация: Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники

Защита состоится 30 сентября 2004 года в 14.30 на заседании диссертационного совета К 212.267.17 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г.Томск, пр.Ленина, 36, Главный учебный корпус, аудитория №119

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «_27_» августа 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Буденкова В.Е.

Актуальность исследования. Обществу свойственно постоянно трансформировать систему различного рода взаимодействий. Под влиянием внешних и внутренних факторов, одним из которых является динамика политической сферы, осуществляются трансформации в объективной и субъективной картинах мира. Процедура принятия или отторжения нового связана с существованием и качественным состоянием символического опыта, отражающегося в культуре общества, отдельных общностей и личности. Связано это с тем, что символ является феноменом культуры, состоящей из социально установленных структур смыслов, в рамках которых люди заняты в социальном действии¹. Выступая связующим звеном между всеми сферами человеческой жизнедеятельности, предпосылкой социального бытия символ является «элементом-мостиком», позволяющим навести порядок в мыслях². Он имеет лишь значение и если мы не способны понять вещь, то мы не способны представить ее существующей³. Тем самым, мы говорим о том, что процесс накапливания смыслов (символический опыт) позволяет человеку «входить» в окружающий его мир.

Сегодня, когда, по мнению О.Тоффлера, основные противоречия развиваются по оси «быстрее-медленнее», изменения могут привести к необратимым последствиям, что с неизбежностью влечет за собой глобальные социальные, политические, национальные и другие конфликты. Особенно важно это для сферы политического, где находят свое отражение все существующие социальные противоречия. Поэтому процесс формирования политической реальности, адекватной современному этапу общественно-исторического развития, имеет наибольшую значимость. Эта проблема актуальна для стран, находящихся в условиях политических преобразований, где процесс формирования

---

¹ См.: Комадорова И.В. Символическая антропология Л.Уайта // Вестник МГУ. Сер.7. 2000. №5. С.93-94.

² См.: Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. М., 2004. С.5.

³ См.: Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. С.700.

новой политической реальности носит осязаемый характер. Россия является страной, характеризующейся радикальной сменой политической реальности, пересимволизацией и обостренной борьбой символов старого и нового.

Сфера политического, уже изначально детерминированная культурой, выступая в качестве компонента общества, является функциональной областью. Будучи основным инструментом организации общественных процессов, она не только регулирует, но и упорядочивает социальное пространство. Поэтому символическая среда находит здесь максимальные возможности для своего проявления. От того, насколько полной является картина политической реальности, напрямую зависит гражданская позиция индивида, его социальный статус и уровень участия в общественно-политических процессах. Расширяя свой символический опыт, человек становится более восприимчивым к государственным изменениям. Со своей стороны государство, способствуя этому процессу, готовит индивидуальное и массовое сознание к адекватному восприятию различного уровня реформ. Этот момент наиболее актуален для современных процессов, протекающих в российском обществе.

Степень теоретической разработки темы. Анализ проблемы конструирования политической реальности, с точки зрения символической составляющей, предпринимался, как правило, в рамках философской традиции при разработке идеально-типических моделей государственного устройства. Лишь в первой половине 16 века этой тенденции был нанесен сокрушительный удар политической феноменологией Н.Макиавелли, а во второй половине 20 века она потерпела окончательное поражение от политической науки, выделившейся в качестве самостоятельной сферы научного знания.

Проблему конструирования политической реальности можно разбить на две фундаментальные составляющие: выстраивание собственно концепта политической реальности и анализ функциональной значимости символа. Изучение непосредственно процесса конструирования предпринималось лишь в рамках социологии знания, в частности, такими исследователями, как П.Бергер и Т.Лукман, разработавшими базовую, для данной работы, концепцию конструирования социальной реальности, в рамках которой детерминируется символический характер политики.

Система представлений о реальности выстраивается в две основные тенденции (по мере выделения политики как специфической сферы жизнедеятельности общества). Аристотелевская тенденция анализирует реальность в соответствии с природой человека и определяет ее как медиатор между микро- и макрокосмосом (Платон, Аристотель). Позднее фиксируется существование двух миров: Церкви (олицетворяющей гармоничное начало человека) и государства (характеризующего хаос в жизни людей), что определяет реальность как продукт Божественного промысла (А.Августин, Б.Клервосский, Г.Сен-Викторский). Данные теории не отделяют социальное пространство от политического, не определяют «реальность» как самостоятельную категорию научного знания и представляют жесткие схемы политической реальности, позволяющие, тем не менее, выделить положение о наличии двух сторон в существующей действительности.

Вышеуказанное направление является базой для дальнейшей разработки концепта реальности. Так один из подходов противопоставляет понимание реальности в обыденном смысле и определяет философское значение концепта «реальность» (П.Бергер, Т.Лукман, Д.Бидни). Следующий подход строится вокруг противопоставления реальности мифу и раскрывает механизм тесной связи мифа с ментальными координатами мира (Н.Рулан, М.Элиаде). Еще одна грань

концептуализации, раскрывающая понимание своеобразия социокультурных процессов (А.С.Ахиезер), связана с идеалом.

Вместе с аристотелевской традицией формируется базовое направление, анализирующее функциональную нагрузку символа в процессе конструирования, где определяется соответствие идее символа гармоничной реальности (А.Уайтхед, Э.Кассирер, А.Ф.Лосев). В противоположность этой тенденции выделяются представления о символе как реальности разрушающей или разрушаемой культурой (М.Мамардашвили, А.Пятигорский).

Представители второй, макиавеллистской, тенденции, анализируют концепт реальности с позиций политической феноменологии и утверждают символический характер самого поля политики. Перенос акцентов показывает переход от «подражательного» к «конструируемому» характеру политической реальности (либеральные идеологии Т.Гоббса и Ж.-Ж.Руссо) и определяет природу человека как организационное начало (теория естественного права Ш.-Л.Монтескье). Использование системного подхода в исследованиях социума позволяет определить активную роль человека в процессе конструирования (Г.В.Ф.Гегель, И.Кант). Окончательно это положение закрепляется в теории позитивизма (О.Конт, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм), концепции рационального действия (М.Вебер), теории структурного функционализма (Т.Парсонс), эпистемологии К.Поппера и логико-философских учениях Б.Рассела и Л.Витгенштейна.

Эти положения позволяют конкретизировать категорию «политическая реальность», что реализуется посредством соотнесения ее со смежными категориями, такими как «политическая сфера», «мир политического» (К.С.Гаджиев), «политический мир» (А.И.Щербинин), «политическое пространство» (И.И.Кравченко). При этом особое значение имеют теории, акцентирующие внимание на несовершенстве социального мира (А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, С.Кьеркегор), характеристиках

политического общества (Р.Пэнто, М.Гравитц) и особенностях интегральной сущности человека (П.Сорокин), которые определяют политику как фактор снимающий противоречия социума.

Заключительной характеристикой концепта политической реальности является изучение феномена массового общества (Г.Лебон, Г.Тард, Х.Ортега-и-Гассет, Э.Канетти, Х.Арендт) и внутреннего мира человека (экзистенциальные концепции К.Ясперса и М.Хайдеггера), что позволяет нам детерминировать две плоскости политической реальности (коллективную и индивидуальную), в каждой из которых доминируют специфические символы.

Попытка стабилизации представлений о политической реальности приводит к образованию виртуальной политической реальности, концепция которой проявляется в философии постмодерна (О.Тоффлер, Р.Барт). В рамках этого же направления оформилось представление о символе как о дегармонизирующем факторе реальности (Ж.Делез, Ж.Бодрийяр).

Постепенно из поля культурной антропологии (Р.Бенедикт), как предтечи теории политической культуры, выкристаллизовывается проблематика, направленная на анализ значения и роли символа в политике. Связано это с максимизацией избирательного процесса, где особое значение приобретает политическая реклама. Разработка моделей избирательных кампаний (О.Кудинов, Г.Шипилов) дает возможность подойти к проблеме моделирования политической реальности, а исследование значения символа в политической рекламе (Г.Почепцов) определяет специфику политического символизма.

Все вышесказанное позволило установить следующее: символ выступает как систематизирующий и упорядочивающий элемент, постулирующий динамику человеческих отношений. Применительно к анализу процесса конструирования политической реальности с учетом

символической составляющей первая характеристика оформлена в теориях символических институтов (М.Ориу, Ж.Ренар, В.М.Быченков, П.Вирилио, Т.Х.Эриксен), а вторая - в концепциях символических отношений (А.Н.Уайтхед, В.А.Штофф).

Таким образом, можно констатировать отсутствие специальных работ по сформулированной нами теме. В связи с этим, проблема диссертационного исследования состоит в необходимости изучения процесса конструирования политической реальности и определения в нем места и роли символа, что позволит снять социальные противоречия, а также поможет подготовить индивидуальное и массовое сознание к адекватному восприятию различного рода перемен, происходящих в данном обществе.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является изучение места и роли символа в процессе конструирования политической реальности. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- Определить общее эпистемологическое основание, позволяющее соединить в одной концепции такие категории, как «реальность» и «символ»;
- Выявить взаимозависимость между социальной и политической реальностью, что позволит определить специфику политической реальности и выделить ее основные элементы;
- Рассмотреть символические отношения как основу формирования символического опыта и властные отношения как средство символического конструирования политической реальности, что позволит выделить способы конструирования политической реальности;
- Проанализировать процесс формирования политической картины мира, с целью определения характеристик модели политической реальности.

Теоретико-методологические основания исследования.

Сложность теоретико-методологических оснований диссертационного исследования определяется избранным предметом. В существующем противоборстве эпистемологических школ, диаметрально противоположным образом трактующих общество, категория «реальность» относится к позитивизму, а категории «символ» и «конструирование» к конструктивизму. В этом плане важное методологическое значение имеет концепция Н.В.Печерской, выделяющей бинарные оппозиции, лежащие в основе категориального аппарата этих школ социального знания: «реальность - символ; истина - достоверность; факты - смыслы и ощущения; объективность - субъективность» и т.д.¹.

Центральное место занимают культурологические исследования Э.Кассирера, в рамках которых была разработана философия символических форм, выступающая методологической основой для определения символической системы как «посредника» между человеком и внешним миром. Не менее важны и культурно-антропологические исследования Р.Бенедикт, Д.Бидни, К.Гирца, Н.Рулана и Л.Уайта, поднимающие проблему общечеловеческой ценности символа и его роли в становлении культуры.

Наиболее важными явились положения П.Бергера и Т.Лукмана о базовых принципах конструирования человеком социальной реальности и созданием, в свою очередь, этой реальности – человека. Значимой является и объективистская теория символического обмена П.Бурдьё, характеризующая обстоятельства, влияющие на индивидов и исследующая в рамках герменевтической традиции избирательную способность людей, их предрасположенность к тем или иным действиям. Важен экзистенциальный подход М.Хайдеггера и К.Ясперса, характеризующий отношение личности к внешнему миру.

---

¹ Печерская Н.В. Знать или называть: метафора как когнитивный ресурс социального знания // Полис. 2004. №2. С.100-101.

Центральное место занимают положения, разработанные в рамках цивилизационного подхода М.В.Ильина и парадигмального - Т.Куна, используемые при изучении базового понятия «политическая реальность», исследовании генезиса процесса конструирования политической реальности и при выявлении места символа в этом процессе.

Фундаментальными для данной работы выступают положения, разработанные такими отечественными исследователями, как А.И.Щербинин (структурно-функциональный анализ политического мира и концепция процесса тоталитарной индоктринации), А.И.Соловьев (теория, определяющая место идеологии в процессе формирования политической картины мира) и А.С.Ахиезер (теория, характеризующая особенности понимания своеобразия социокультурных процессов).

Объектом диссертационного исследования является политическая реальность как особая сфера социального мира.

Предметом исследования выступает символическая составляющая механизма конструирования политической реальности.

При написании работы использовались такие подходы и **методы**, как компаративистский, онтологический, интерпретационный, системный и метод структурно-функционального анализа.

Научная новизна. Изучение роли символической составляющей в процессе конструирования политической реальности определяет, в сущности, новый аспект изучения в способах формирования картины политического мира. К важным элементам содержания диссертации, доказывающим ее новизну и значимость, относятся следующие моменты.

1. Вскрыта новая научная проблема, которая состоит в определении места символической составляющей в механизме конструирования политической реальности.
2. Определяя политическую реальность как концентрированное обобщение и область реализованных возможностей социальной реальности, мы можем рассматривать политическую реальность как символ реальности социальной.
3. Выделена специфика формирования представлений о политике, позволяющая проанализировать основные способы конструирования политической реальности: социализацию, революцию и выборы.
4. Определено, что вследствие символического конструирования политической реальности формируется модель политической реальности, имеющая специфическую форму идеологии.

Основные положения, выносимые на защиту.

- Показано, каким образом культурологическое прочтение политической реальности помогает снять противоречие между эпистемологиями позитивизма («реальность») и конструктивизма («символ», «конструкт»).
- Политическая реальность является символом реальности социальной (символический характер властных отношений и политических институтов), если под понятием «символ» иметь в виду значение, позволяющее понять и представить в качестве существующего окружающий нас мир.
- Выделены такие способы символического конструирования политической реальности, как политическая социализация, революция и выборы, на основании характеристик темпорального воздействия (в каких временных условиях можно говорить о существовании того или иного способа), а также на основании легитимности того или иного способа.

- Выделена моделирующая функция идеологии, позволяющая определить идеологию в качестве «представителя» и средства объяснения политики в познавательном и практическом процессах.

Теоретическая и практическая значимость работы. Значимость диссертационного исследования состоит в постановке проблемы и обосновании возможности и продуктивности исследования процесса конструирования политической реальности. Изучение роли символической составляющей в данном процессе опирается на результаты, полученные в рамках иных концептуальных подходов, проявляет новые существенные грани исследуемой тематики.

Исследование может быть рассмотрено в качестве основы как для дальнейшего теоретического осмысления проблемы, так и в качестве основания для применения в реальном политическом процессе (выборы, государственное и партийное строительство).

Результаты исследования могут быть использованы а преподавании курсов культурологии, социальной философии, политологии и других учебных дисциплин.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на Всероссийском семинаре молодых ученых «Дефиниции культуры» (Томск, 2001), IV региональной межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2002), на межрегиональной научно-практической конференции и на круглом столе «Повышение эффективности межконфессионального и межэтнического диалога в молодежной среде» (Томск, 2003) и опубликованы в «Известиях» Томского политехнического университета «Сибирь в евразийском пространстве» (Томск, 2002).

Структура диссертации отражает логику исследования и соответствует порядку решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из 6 параграфов, заключения, списка литературы из 281 наименования. Всего 157 страниц.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формируется цель и основные задачи исследования, определяется его объект и предмет, теоретико-методологическая база, раскрываются научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Первая глава «Проблема конструирования политической реальности как объект философского исследования» состоит из трех параграфов и посвящена изучению генезиса процесса конструирования политической реальности и определения в нем места символической компоненты.

В первом параграфе «Концепт политической реальности» определяется детерминированность культурой сферы политического и снимается противоречие в противопоставлении таких категорий, как «символ» и «реальность». Анализ базовой категории диссертационного исследования «политическая реальность» проводится на основании аристотелевского деления мира на неорганическую, органическую и сверхорганическую (социальную) реальность. Концепт реальности в дальнейшем выстраивается исследователями, в духе согласия или спора с этой традицией.

Определяется философское значение концепта «реальность» (П.Бергер, Т.Лукман). Другой подход строится вокруг противопоставления реальности мифу и раскрывает механизм тесной связи мифа с ментальными координатами мира. Еще одна грань концептуализации, связана с идеалом, что имеет большое значение для понимания своеобразия социокультурных процессов.

Существенный вклад вносят теории, исследующие активную роль человека в формировании представлений о политике (Г.В.Ф.Гегель, И.Кант), выявляющие природу иконического знака (У.Эко), анализирующие миф (Р.Барт), исследующие характеристики политического общества (Р.Пэнто, М.Гравитц). Также важна аналитическая философия К.Поппера, комплексная теория П.Сорокина и теории позитивизма О.Конта, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма, определяющие деятельностный характер процесса конструирования и взаимозависимость социального и политического миров. Но в некоторых концепциях, например, Б.Рассела мир рассматривает как отражение нашего способа говорения о нем, а логический эмпиризм у Л.Витгенштейна проявляется в том, что именно логика выступает в качестве отражения мира. Существенный вклад вносят теории, касающиеся несовершенства социального мира (А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, С.Кьеркегор), выделяющие посылку о логически допустимой непротиворечивости мира политического, что определяет его как стабилизирующий фактора социального мира.

В науке действуют синонимичные концепты «политическая сфера», «мир политического» (К.С.Гаджиев), «политический мир» (А.И.Щербинин), «политическое пространство» (И.И.Кравченко). В процессе их соотношения мы можем отождествить категорию «реальность» с понятиями «возможность» и «действительность». Таким образом, политическая реальность предстает как картина политического мира, формируемая человеком в соответствии с тем опытом, которым он обладает.

Во втором параграфе «Развитие проблемы конструирования политической реальности» представлено системное изложение генезиса проблемы конструирования политической реальности, для чего используется концепция М.В.Ильина, где в основе лежит процесс развития

политической организации общества¹. Согласно этой хронологии выделяется пять этапов (или эонов): три основных и два промежуточных.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что система представлений о конструировании реальности выстраивается в две основные тенденции: аристотелевскую и макиавеллистскую. Первая рассматривает политическую реальность в соответствии с природой человека и процесс конструирования реальности подчинен одной цели - государственному благу.

Суть второй тенденции заключается в конструировании максимально эффективной реальности. Подобное конструирование исходит из двух принципов: гуманизма целей и реализма средств достижения этих целей.

Таким образом, становление и развитие проблемы конструирования политической реальности представляет собой процесс приближения человека к высшему идеалу. Постепенное устранение институциональных и групповых «посредников» между человеком и этим идеалом, позволяет непосредственно включиться в политические процессы государства обществу, а политические институты позволяют ему полноценно функционировать в своих структурах. Однако на смену институционально-человеческому фактору отчуждения приходит фактор более мощный – «теоретический». Для избежания формирования искаженной модели политической реальности, необходимо непосредственное включение личности в политические процессы.

Еще с античной традиции, выделяется положение о двух сторонах существующей действительности. А.Августин определяет их как «видимую и невидимую», И.Кант как «опытные данные и априорные формы», Г.В.Ф.Гегель как «моральность и легальность». Тем самым, отношение человека к окружающему его миру складывается посредством

---

¹ См.: Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 401-403.

поступления двух видов информации: непосредственной и опосредованной, где речь идет о наборе специфических символов, характеризующих человеческую деятельность, что приводит к формированию модели политической реальности.

В третьем параграфе «Место символа в процессе конструирования политической реальности» исследуется место символической составляющей, как феномена культуры, в процессе конструирования политической реальности. Символ, как связующее звено между всеми сферами человеческой жизнедеятельности, выявляет ключевые моменты процесса конструирования.

Выделяется два этапа развития политического символизма. Классический - показывает процесс вычленения политического символа по мере выделения политической науки в самостоятельную сферу научного знания. В период античности символизм представляет собой жесткую и безальтернативную систему, где каждый выступает символом по отношению к другому и одновременно является неотъемлемой частью целого. В период средневековья появляются символы «антимира» (альтернативного мира), действующие в парадигме общего символа христианства. «Макиавеллистский» период, характеризуется попыткой выделения политического символа как специфического социокультурного фактора и появлением политической феноменологии. Либеральный период расширяет возможности политического символизма и конституирует его как ключевой элемент процесса конструирования политической реальности.

Неклассический этап утверждает принцип политического символизма и показывает процесс «пересимволизации», связанный с фундаментальной трансформацией политического порядка. В эпоху современности происходит переосмысление старых символов с позиций

новых требований и начинает оформляться представление о символе и символическом мире как о «посреднике» во «взаимообменах» между человеком и структурными социально-политическими образованиями. В период постсовременности символизм становится чрезвычайно подвижной и изменчивой структурой, способной не только созидать, но и уничтожать.

Таким образом, во-первых, символ - конкретная вещь, соотносимая с чем-то определенным в содержательности сознания, которая задает алгоритмы индивидуального и коллективного поведения. Создаваясь в недрах мышления, они воспроизводятся в виде идей, мнений и ценностей. Символ дуалистичен, функционально значим и является достаточно изменчивым элементом. Эти характеристики определяют символ как связующий, систематизирующий и упорядочивающий элемент, постулирующий динамику человеческих отношений. Первая особенность оформлена в символических институтах, а вторая - в символических отношениях.

Символические институты выполняют регулятивные функции по отношению к символическим отношениям, где символический опыт имеет иллюстративный характер. Отражая важнейшие элементы общественных отношений (институциональные и внеинституциональные), осуществляется связь с пространственными и временными характеристиками символического характера. Зависимость между пространственно-временными изменениями и потребностями человека в новых символах обуславливает и репрезентативность способов конструирования политической реальности.

Во второй главе «Политическая реальность как символ реальности социальной» фиксируется специфика процесса конструирования политической реальности, анализируются механизмы этого процесса и рассматривается модель политической реальности, в качестве которой выступает идеология.

В первом параграфе «Специфика политической реальности» исследуется соотношение социальной и политической реальности, исходя из такой функциональной нагрузки символа, как концентрированное обобщение, смысл, идея какого-либо явления. Политическая реальность концентрирует в себе характеристики реальности социальной и имеет специфические черты. Система символических отношений выявляет репрезентативность бытия власти, объединяющего характеристики политической действительности, и выделяет символические институты в качестве структурных элементов.

Определяя политическую реальность как символ реальности социальной, в качестве символических определяются и протекаемые в ней процессы. Также фиксируются внешние и внутренние характеристики политической реальности.

Внешними характеристиками являются политическое пространство и время как разновидности социального времени и пространства, а внутренними - микросоциальные практики универсального характера. В качестве ядра и системообразующего фактора политической реальности выступает властное бытие, конституирующее специфику мира политического.

Проблема пространственно-временных характеристик возникает при анализе символического опыта как материала конструирования политической реальности. Осознание времени требует понятие такой последовательности, когда проблема времени неотделима от пространственной проблемы.

Микросоциальные практики включают коллективное бессознательное, особенности национального характера и ментальность людей, которые взаимодействуют с институциональными структурами на макроуровне. Таким образом выделяется жизненное пространство больших и малых групп, отдельного человека и масс, представленное в

виде субъективных значений, коллективных представлений, смысловых систем и знаний, предопределяющих культурные особенности мышления и поведения людей.

В системе символических политических отношений центром выступает власть. Она создает вокруг себя особое пространство - бытие власти, которое конципирует особенности политических институтов, политической символики, функционирования политической системы и процессов символического конструирования реальности.

Во втором параграфе «Способы конструирования политической реальности» в качестве основания для анализа используется временной фактор: в каких временных условиях можно говорить о существовании того или иного способа конструирования. В этом случае выделяется три способа: перманентный, лимитный и ситуационный. Другим критерием следует считать легитимность. В этом плане легитимными являются первый и второй способы, а нелегитимным – третий. Соединяя два этих показателя, мы представляем классификацию, состоящую из индивидуального и массового способов конструирования политической реальности. Первый способ – политическая социализация – характерен для политического процесса в целом, второй – легитимация – служит для стабилизации в ходе или после перемен, произошедших в результате политических событий (например, в ходе избирательной кампании или после революции). И социализация, и легитимация развиваются в позитивном плане и взаимодополняют друг друга, так как продиктованы стремлением консервативного плана сохранить или нечувствительно изменить актуальную реальность. Часто преобразования «выносятся» в символическую сферу конкуренции имиджей кандидатов и их программ. Революции же начинаются с борьбы против старых символов и завершаются утверждением новой символики, где большую роль играют и легитимация, и политическая социализация.

В процессе политической социализации, рассматриваемом с позиции политического образования, участвуют три составляющих: социализант, агентура социализации и социализаторы. Сюда же включаются и «посредники», фиксирующие символические составляющие в процессе социализации.

Таким образом, в процессе вхождения человека в политический мир происходит наполнение его внутреннего мира элементами политической реальности. Накапливание символического опыта позволяет личности соотносить символы «значимые-для-других» с символами «значимыми-для-себя». Процессы социализации спаивают существование двух основных элементов символического конструирования: материала и средства. Политическая картина мира человека может изменяться, но параметры, формирующиеся в процессе социализации, фиксируются в структуре личности.

Замена одного государственного режима другим сопровождается фундаментальными изменениями в политической организации социума, что определяет революцию как способ конструирования. Придание легитимного характера новым властным структурам обуславливает особое значение процессов легитимации. Свойство символов убедительным для коллектива образом указывать на иную (сакральную) реальность осуществляется при помощи символических порядков, служащих «защитной крышей» над социальным порядком и над строем человеческой жизни. Смысл легитимации заключается в объединении жизненного пространства отдельных индивидов с институциональным политическим порядком через придание ему субъективной значимости, что требует общего основания, способного связать разрозненные этапы легитимационного процесса в единое целое.

Анализируя значение избирательных кампаний нельзя не отметить их временную ограниченность: формального и неформального характера.

Будучи массовыми мероприятиями, выборы требуют определенного набора символических действий, согласованных по времени и месту.

В третьем параграфе «Становление идеологии как модели политической реальности» фиксируется категория «модель политической реальности» и обосновывается роль идеологии как модели политической реальности.

Основным продуктом человеческой культуры для хранения и расширения знаний о политической реальности выступает определенная знаковая система, зафиксированная в культуре и позволяющая людям взаимодействовать друг с другом. Трансформация внешних и внутренних условий коммуникативного процесса отражается и на символах, меняющих свои значения, но не форму. Эта знаковая система – модель – является «представителем» политической реальности в деятельности общества.

«Модели мира» характеризуют систему коллективных представлений, проявляющихся в символах «значимых-для-других». Универсальные понятия в каждой культуре образуют «модель мира» – «сетку координат», посредством которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании. Соответственно, модель политической реальности представляет собой конструкцию, отражающую видение человеком политики, но при этом базирующуюся на функционально упрощенной модели мира. В модели политической реальности концентрируются характеристики социального и политического пространства, и отражается степень ожидаемой вовлеченности индивида в политический процесс.

Создание «модели мира» зависит от той символической формы, в которой человек получает информацию об окружающей его действительности. Выделяются такие базовые формы, как миф, религия и идеология, при этом миф и религии создают, прежде всего, картину, а не

модель мира. Картина мира представляет собой некий знаковый конструкт, принимаемый нами за реальность, соответствующий реальному пространству, мерность которого определяет уровень целостности в восприятии мира. Это не рациональная характеристика, предполагаемая моделью, а внерациональная определяющая религии и надрациональная специфика мифа. В картине мира социальная и политическая сферы не отделяются друг от друга, и в ней не отражается процесс конструирования политической реальности.

В основе модели лежит схема, структура или знаковая система тотально охватываемой социальной реальности. Модель – это «представитель» или «заместитель» оригинала в познавательном и практическом процессах и средство его объяснения, который описывает основные характеристики оригинала, абстрагируясь от множества второстепенных его свойств.

Идеология концентрирует характеристики процесса конструирования политической реальности, так как под ее влиянием выстраивается система символических отношений, активную позицию занимают символические институты, что оказывает непосредственное воздействие на формирование символического опыта и модели политической реальности, располагающей к активному включению широких слоев в политику на макро- и микроуровне.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы исследования и определяются возможные перспективы дальнейшего изучения поставленных в работе проблем.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Кулешова М.А. Проблема символического конструирования реальности в философии Э.Кассирера / Дефиниции культуры: Сб. Трудов участников всероссийского семинара молодых ученых. Томск: Изд-во Томск.ун-та, 2001. Вып.5. С.232-234.

2. Кулешова М.А. Роль символического опыта в формировании российской антитеррористической практики / Дневник Алтайской школы политических исследований. №17. Современная Россия и мир: альтернативы развития. Вступление России в ВТО. Борьба с международным терроризмом. Женщина и политика. Материалы научно-практической конференции. Под ред. проф. Ю.Г.Чернышова. Баранаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2002. С.122-124.
3. Кулешова М.А. Легитимация как способ символического конструирования политической реальности /Известия ТПУ. Вып.7. тематический выпуск «Сибирь в евразийском пространстве». 2002г. С.191-203.
4. Кулешова М.А. Символические отношения как средство конструирования политической реальности / Актуальные проблемы социальных наук: Материалы 4 региональной межвузовской конференции молодых ученых. 19-20 апреля 2002г. Томск: ТГУ, 2003. С.151-154.
5. Кулешова М.А. Способы конструирования пространства для межкультурного и межэтнического диалога / Межэтнический и межконфессиональный диалог в российском обществе: проблемы толерантности. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Под ред. проф. Л.И.Шерстовой. Томск: Дельтаплан, 2003. С.24-26.